

Въ заключеніе, спѣшу выразить благодарность Венгерскому Комитету Международнаго Союза, который своей нравственной и матеріальной помощью въ теченіе 1½ лѣтъ способствовалъ успѣху моей экспедиціи. Съ благодарностью вспоминаю всѣхъ, въ комъ встрѣтилъ доброжелательную поддержку моимъ научнымъ стремленіямъ, и прежде всего ученыхъ: гг. Радлова, Катанова и Ашмарина, которымъ и приношу мою искреннюю благодарность за дружеское отношеніе и содѣйствіе.

Поѣздка секретаря консульства въ Урумчи Б. В. Долбежева къ развалинамъ
Бишбалыка.

(Изъ письма къ В. Л. Котвичу.)

Я выполнилъ Ваше порученіе относительно Бишбалыка и пути Ван-янь-дэ и, кажется, не безъ результатовъ. Пройти изъ Турфана на сѣверъ черезъ горный хребетъ мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось, и я сдѣлалъ лишь часть этого пути въ обратномъ направленіи.

Я выѣхалъ изъ Урумчи вмѣстѣ съ коммерсантомъ В. П. Портныхъ 29 августа. Въ Джимисарѣ намъ сразу сказали, что въ 20 лишкахъ ли къ сѣверу, недалеко отъ селенія Ху-пу-дзы (правильнѣе, Хоу-бад-дзы 后堡子) есть развалины древняго города, здѣсь у всѣхъ онѣ извѣстны подъ именемъ По-чэн-дзы (П'о-ч'оң-зы 破城子).

Развалины грандіозны по своимъ размѣрамъ. По снятіи съ нихъ плана оказалось, что въ окружности городъ былъ около 4 версты; сохранились остатки многихъ башенъ; высота двухъ изъ нихъ доходитъ до 30 аршинъ. Ширина стѣнъ и сейчасъ во многихъ пунктахъ равняется 15 аршинамъ. Весь городъ глинобитный; верхушки строеній и своды были доложены сырцовымъ кирпичемъ большой величины. Вся сѣверная стѣна города представляетъ огромный глинобитный валъ, въ которомъ были устроены сводчатыя пещеры-комнаты. Я насчиталъ ихъ 64. Онѣ были нѣкогда выштукатурены известкой, на которую затѣмъ положена глиняная штукатурка. Кое-гдѣ въ пещерахъ остатки постаментовъ, на которыхъ помѣщались статуи; кое-гдѣ ниши, гдѣ, вѣроятно, были живописныя изображенія. Сохранилось только одно,

совершенно закопченное дымомъ и залитое потоками растаявшей краски; ничего разобрать нельзя. Думаю, что и это изображеніе не старо, но было нанесено на болѣе древнее, которое и скрылось теперь навсегда подъ слоємъ грубой краски. Въ одной или двухъ пещерахъ— узоры на стѣнахъ въ китайскомъ вкусѣ. Эти — тоже позднѣйшіе. Вообще пещеры видимо были обитаемы до послѣдняго времени, и только дунганскій погромъ окончательно превратилъ городъ въ нѣмое кладбище. Внутри города была цитадель, тоже съ толстыми стѣнками и башнями.

Около города бѣжитъ рѣка съ широкимъ и глубокимъ старымъ русломъ. Она охватываетъ городъ съ двухъ сторонъ и служила естественной защитой, не давая доступа къ стѣнамъ. Съ двухъ сторонъ городъ былъ окруженъ глубокимъ рвомъ. Въ одномъ мѣстѣ, съ восточной стороны города, рѣчка образовала огромное расширеніе. Въ устьѣ его сохранились остатки длинной насыпи, вдающейся въ русло по направленію къ мыску противоположнаго берега. Здѣсь, вѣроятно, была плотина, а расширеніе рѣчки образовало тотъ бассейнъ-озеро, по которому плавалъ въ 982 г. въ лодкѣ китайскій посланникъ Ванъ-янь-дэ.

Въ городѣ замѣтны остатки улицъ въ видѣ глубокихъ логовъ-каналовъ. Строенія, вѣроятно, были многоэтажныя и завалившися какъ бы повысили уровень городища, отчего и улицы кажутся каналами.

Въ 300 саженьяхъ къ западу отъ города остатки огромнаго строенія, вѣроятно, монастыря. Горизонтальный разрѣзъ его имѣлъ форму буквы П; съ внѣшней и внутренней сторонъ этого зданія были расположены ярусы пещеръ; ярусовъ было не менѣе 5. Внутренняя часть строенія завалена обрушившимися сверху глыбами глины — тутъ будетъ работа археологу; на внѣшней сохранились только заднія стѣны пещеръ, да и то кое-гдѣ.

Вся руина окружена пашнями, обступившими ее вплотную. Глину изъ города и монастыря разбираютъ на удобреніе полей. Пятая часть города уже занята пашнями. Китайцы-пахари, устраивая новыя пашни, нашли въ районѣ описываемыхъ развалинъ 4 предмета: каменный шаръ пудовъ пяти вѣсомъ, каменную статуэтку будды съ отломленной головой и двѣ каменныхъ головы. Одна изъ послѣднихъ

хорошо сохранилась; лицо со спокойнымъ, холоднымъ выраженіемъ, она вѣситъ около 3 пудовъ и размѣрами втрое больше нормальной головы человѣка. Когда именно были сдѣланы эти находки и въ какомъ мѣстѣ, — никто точно сказать не могъ, но всѣ сходились на томъ, что вещи привезены изъ По-чэн-дзы. Я нашелъ ихъ въ одной изъ 3 кумирень въ селеніи Ху-пу-дзы. Слѣдуетъ однако замѣтить, что одинъ китаецъ заявилъ, будто вещи найдены не въ развалинахъ города, а выкопаны изъ земли въ самомъ Ху-пу-дзы, когда рыли фундаментъ названной кумирни. Статуэтку и обѣ головы удалось приобрѣсти.

Мы провозились въ По-чэн-дзы дней пять и затѣмъ ушли въ Гу-чэнъ прямой дорогой. Около Гу-чэна два городища, но они — ничто въ сравненіи съ По-чэн-дзы. Я буду называть ихъ № 1 и № 2. № 1 примыкаетъ къ самому Гу-чэну. Его юго-западный уголъ срезанъ стѣной новой китайской крѣпости и заполненъ постройками. Площадь его въ три раза менѣе По-чэн-дзы. Стѣны лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намѣчаются валообразнымъ поднятіемъ почвы. Всего сохранилась одна глиняная глыба-башня въ срединѣ сѣверной стѣны. Всѣ развалины скрыты и развезены по пашнямъ. Въ землѣ часто находятъ серебряныя монеты и маленькихъ бронзовыхъ бурханчиковъ. Монеты я приобрѣлъ, но бурханчика найти не удалось.

№ 2 лежитъ въ 4—5 верстахъ отъ Гу-чэна близъ дороги въ Ци-тай; онъ немного меньше № 1; имѣетъ форму почти правильнаго квадрата; 4 воротъ. Стѣны сохранились лучше, чѣмъ въ № 1. Въ срединѣ замѣтны остатки построекъ; поверхность городища слегка волнообразна, — слѣды развалинъ домовъ. Въ этомъ отношеніи По-чэн-дзы представляетъ иное явленіе: все пространство внутри стѣнъ, за исключеніемъ, конечно, распаханной части, представляетъ огромную площадь, сплошь покрытую ямами различной глубины и формы съ приподнятыми краями; внутренность ямъ — провалы потолковъ; приподнятые края — разрушившіяся стѣны.

Изъ Гу-чэна я возвратился въ Джимисаръ, осмотрѣлъ кумирню «Тысячи Буддъ», о которой пишетъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ III т. своего «Описанія путешествія въ Западный Китай», и сдѣлалъ тамъ нѣсколько снимковъ. Тѣхъ снимковъ, что далъ Грумъ-Гржимайло С. А. Федоровъ, я уже не могъ сдѣлать. Кумирня заново отштукату-

рена и всѣ живописныя изображенія на сводахъ исчезли подъ слоемъ глины. Въмѣсто нихъ всѣ своды усѣяны сотнями глиняныхъ, раскрашенныхъ фигурокъ, насаженныхъ на деревянные иглы. Гвоздь этой кумирни — лежащій будда 11 аршинъ длины. Это древность, но во время реставраціи кумирни послѣ дунганскаго погрома отремонтировали и будду. Кумирня напоминаетъ пещеры, но пещеры эти искусственныя.

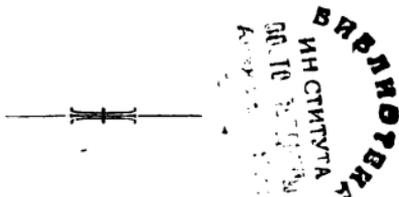
Осмотрѣвъ кумирню «Тысячи Буддъ», мы направились на Турфанъ. Прежде всего обслѣдовали предгорья, но никакихъ остатковъ древности тамъ не нашли. Предгорья — культурная полоса. Масса пашень, займокъ, даже сель съ кумирнями, базарами, китайскими лавками. До селенія Цюань-дзы-гяй (Цуан-зы-гяй 泉子街), отстоящаго отъ Джимисара въ 25—27 верстахъ, есть изъ Гу-чэна и Джимисара колесный путь. Отъ Цюань-дзы-гяй начинается горная тропа, почти до самаго перевала, идущая вверхъ по рѣчкѣ Да-ланъ-ку. Передъ началомъ крутого подъема полустанція — дянь «Сы-дао-цяо» (Сы-даб-цао); отъ Цюань-дзы-гяй 14 верстъ. Отсюда до послѣдняго мостика черезъ Да-ланъ-ку 6 верстъ. Отъ мостика начинается самый крутой подъемъ около 2 верстъ. Съ перевала до полустанціи Ши-ю-дзы (Ши-ю-зы) на южномъ склонѣ хребта — 6 верстъ. Почти отъ самаго Цюань-дзы-гяй и до Ши-ю-дзы я шелъ пѣшкомъ. Только послѣднюю версту на перевалѣ усталость заставила меня проѣхать верхомъ. Сѣверный склонъ круче, но подъемъ распредѣляется равномерно. Южный склонъ до Ши-ю-дзы падаетъ прямо обрывами, но за то отъ Ши-ю-дзы спуска не замѣтно. Отъ Ши-ю-дзы до станціи Сань-шань-коу (Сан-шан-коу — здѣсь произносятъ Сан-сан-ку) — 14 верстъ. Здѣсь дорога входитъ въ поперечное ущелье съ рѣчкой Джуван-терекъ или Юган-терекъ (по-сартски). Ледниковъ на перевалѣ не имѣется. Показалось мнѣ, что близъ перевала, на южномъ склонѣ, въ чашеобразной котловинѣ одного изъ боковыхъ хребтовъ имѣется небольшой участокъ льда, но я сильно сомнѣваюсь, чтобы это былъ ледникъ. Незадолго до нашего прохода черезъ горы выпалъ снѣгъ, заполнившій всѣ ущелья и углубленія; онъ сталъ быстро таять, такъ что на перевалѣ снѣга почти не было, но въ защищенныхъ отъ солнца впадинахъ онъ залежался и, подтаивая днемъ, а ночью подмерзая, образовалъ желтоватыя ледяныя

сосульки и льдины, которыя мнѣ удалось видѣть. Отъ Сань-шань-коу дорога идетъ внизъ по Джуван-тереку и, перейдя затѣмъ его лѣвый хребетъ, выходитъ въ Турфанскую долину къ станціи Шаптала. Отсюда до Турфана 90 ли, какъ и до Джуван-терека. Гь отъ Сань-шань-коу до Турфана прошелъ В. П. Портныхъ¹⁾; я же, пройдя вмѣстѣ съ нимъ по Джуван-тереку верстъ пять, свернулъ вправо и вышелъ прямо на Даванчинъ. Верстахъ въ пяти отъ Сань-шань-коу правый хребетъ ущелья Джуван-терека образуетъ сѣдловину, черезъ которую и выходитъ путь на Даванчинъ. Тотчасъ за сѣдловиной небольшая падь, которая ниже прорвала все тотъ же правый хребетъ Джуван-терека и вошла въ него. Западный берегъ этой пади служитъ линіей водораздѣла для Турфанской и Даванчинской долинъ. Джуван-терекъ выходитъ въ Турфанскую. Прорванный указанной падью правый хребетъ Джуван-терека послѣ прорыва тотчасъ поднимается, принимая видъ довольно значительнаго хребта, и служитъ какъ бы связкой между Богдо-ула и южнымъ Тянь-шанемъ. Отъ Сань-шань-коу до Даванчина 44—45 верстъ.

Вотъ весь мой маршрутъ. По моему мнѣнію, дорога отъ Турфана до Джимисара черезъ Ши-ю-дзы и Цюань-дзы-гяй — это путь Вань-дэ, а По-чэн-дзы — это древній Бишбалыкъ.

Урумчи, 20 сентября 1908 года.

1) В. П. Портныхъ, при разѣздахъ по торговымъ дѣламъ, неоднократно проходилъ по этому пути и ранѣе; онъ первый изъ европейцевъ перевалилъ черезъ описанный переваль.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи.

Предсѣдатель В. Радловъ.